

ЛЮБИ ИСКУССТВО В СЕБЕ

МОЖНО ли в двадцать — тридцать лет с уверенностью сказать, что не ошибся в своем призвании, что выбранный тобою путь — единственно правильный? Особенно если этот путь связан с театром? Ведь театр не терпит не только бездарности, но даже и посредственности. И здесь твоя ошибка в выборе жизненного пути особенно не терпима, поскольку речь идет об искусстве, а оно немислимо без таланта.

А в молодости все кажется удивительно доступным, и ты надеешься, что откроешь новую страницу в искусстве.

И как важно пронести эту веру в себя через годы учения в театральной студии, через всю свою жизнь, не растеряв от этой веры ни частицы.

Театру нужно отдавать или всего себя, или не подходить к нему. «Люби искусство в себе, а не себя в нем», — вот завет, который должен стать священным для любого актера. И если ты верен ему, тогда будь спокоен: ты нужен театру и в двадцать, и в тридцать, и в шестьдесят лет.

...К Люде Жарковой, девятнадцатилетней актрисе Владимирского театра драмы имени А. В. Луначарского, обращаться по имени отчеству как-то неудобно: уж очень она молода. И тем не менее ее первый театральный сезон начался весьма удачно. Ее дебют в спектакле по пьесе Г. Лорки «Дом Бернарды Альбы» в сложной роли Мартирио в какой-то степени явился откровением и для владимирских зрителей, и для актеров театра. На вид маленькая, хрупкая,

с прозрачными светлыми глазами, она сумела создать образ большой внутренней силы и выразительности.

— Вы знаете, мне бы очень хотелось сыграть Джульетту. Ее я играла, когда училась в Ярославском театральном училище под руководством замечательного режиссера, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Фирса Ефимовича Шпигина. Я играла Джульетту, когда мне было всего 16 лет. Для меня в этой роли многое открылось позднее. Поэтому мне бы очень хотелось к ней вернуться, хотелось бы доказать многим скептикам, что Джульетта современна, что сила ее чувств очень близка нам, теперешней молодежи, и о них надо говорить языком великого Шекспира.

— Конечно, Шекспира надо играть, — продолжил мысль Людмила Жарковой молодой актер театра Рудольф Челищев. Рудольф не новичок в театре, хотя он лишь в прошлом году закончил школу — студию МХАТа, но на театральной сцене он уже пятый год.

— Конечно, сыграть какую-либо роль в пьесе Шекспира, — продолжал Рудольф Челищев, — это мечта любого актера. Однако это ответственная задача.

Шекспир и Чехов — это две глыбы, и чтобы рискнуть взяться за них, надо обладать немалыми возможностями. Как нельзя среднему ученику музыкальной школы исполнять сонаты Бетховена, так нельзя доверить слабому актеру воплощение Шекспира на сцене.

Ну, а мечтать, мечтать об этом, может, и стоит. Вот

мне бы хотелось сыграть своего современника, но чтобы образ этот был по-настоящему интересен. Возможности для этого есть. Стоит внимательнее приглядеться к окружающим тебя людям, как увидишь, насколько духовно богаты наши современники. Жаль только, что наши драматурги как будто не видят или не знают этого и стараются вложить современного героя в слишком узкие для него рамки. Именно поэтому, на мой взгляд, часто герои в современных пьесах так безнадежно отстают от зрителей, сидящих в театральном зале. Именно поэтому их сценическая жизнь так коротка. Но не будем терять надежды: уверен, эти роли еще ждут нас, актеров.

Светлана Соловьева, молодая женщина с яркими темными глазами, актриса театра, слушает наш разговор улыбаясь, а потом вмешивается в него.

— Все это хорошо, — говорит она. — Можно ждать, но сколько? Сколько еще надо ждать, чтобы сыграть роль современницы, роль такой силы, как, скажем, Мария Стюарт или леди Макбет?

Меня привлекают характеры сильные, страстные, даже мрачные, если хотите. Мне же в основном пришлось играть роли светлые, голубые, как говорят в театре. А впрочем, это не так уж и важно, какого «оттенка» роль — была бы пьеса интересной да ставил бы ее хороший режиссер. На мой взгляд, это самое важное. А что касается перевоплощения — так это же задача актера, его главная задача.

Миссия Светланы Соловьевой полностью разделил молодой актер театра Вик-

тор Смольников, два года назад закончивший Горьковское театральное училище.

— Не люблю голубых ролей. Спектакль интересен только тот, где есть столкновение характеров, острые конфликты.

Моя любимая роль — Лешка Зорин в пьесе Арбузова «Город на заре». Ее я играл в Горьком. С удовольствием бы вернулся к ней снова. Но теряю надежды, что когда-нибудь владимирский театр поставит на своей сцене Арбузова, одного из интереснейших советских драматургов.

Лариса Чижминой 24 года. В прошлом году она заочно закончила Киевский театральный институт имени Карпенко-Карого. Несмотря на молодость, Лариса сыграла уже около восьмидесяти ролей.

— На сцене я с шестнадцати лет. Нынешний театральный сезон для меня уже девятый, — говорит она. — Не буду перечислять все свои прежние роли — их немало. Скажу об одной, которая в настоящее время сильнее всего занимает меня. Это роль дочери короля Бланки в спектакле «Королевский брадобрей», поставленном по пьесе А. В. Луначарского. Премьера его состоялась на днях в театре. Не мне судить, как удалась мне эта роль. Но играя ее, я чувствую большое творческое удовлетворение.

Юрия Бодрова хорошо знают владимирские театралы. Коренной владимирец, Юрий Бодров пришел в театр чуть ли не со школьной скамьи, еще учась во Владимирском культурно-просветительном училище. Около пятидесяти ролей сыграл Бодров за годы, проведенные на профессиональной сцене.

не. И все они, по признанию Юрия, были для него желанными.

Наверное, мало кто из поклонников театрального искусства знает, что обаятельная актриса Владимирского драматического театра Ирина Маришина была шофером.

Родилась Ирина в Ленинграде. Закончила школу. Пошла в театральный институт, но тут ее ждало первое разочарование: не прошла по конкурсу. Однако не упала духом. Наверное, никто бы не поверил, что по вечерам лихой водитель машины «ГАЗ-51» усердно занимается техникой речи, запоем читает литературу о театре, разучивает этюды.

И все-таки Ирина стала студенткой Ленинградского института театра, музыки и кинематографии имени Островского. После его окончания она вот уже третий год играет на сцене Владимирского театра. Зрители знают и любят ее. Появление ее в любой новой роли ожидается с нетерпением и интересом. И, надо заметить, надежды эти не напрасные.

Владимир Чижмин на сцене Владимирского театра лишь первый сезон. Но за плечами у него немалый жизненный и творческий опыт: армия, игра на сценах различных театров, учеба в Киевском театральном институте.

Он не любит распространяться о себе, но одной мечтой все же поделился.

— Это не только моя мечта, — заметил он, — а мечта всей молодежи театра. Мы хотим поставить свой молодежный спектакль. Попробовать свои силы не только в качестве актера, но и постановщика. Хотим, чтобы спектакль был поставлен молодежью и для молодежи. Надеемся, что это будет по-настоящему увлекательное зрелище и что в этом нас поддержат и режиссеры театра, и более опытное актерское поколение.

Пожелаем, чтобы эта мечта театральной молодежи осуществилась. Мы познакомили читателей только с группой молодых актеров театра. Надеемся, что это знакомство продолжится и закрепится уже в стенах самого театра.

Л. РОДИНА.

НА СНИМКАХ: сверху вниз — Людмила Жаркова, Рудольф Челищев, Светлана Соловьева, Виктор Смольников, Лариса Чижмина, Юрий Бодров, Ирина Маришина, Владимир Чижмин.

Фото Ю. Боченкова.

Людмила Жаркова, Владимир Чижмин, 13 1968